

Ф. Брун

**Путешествие Ивана Шильтбергера по
Европе Азии и Африке
(1394-1427). Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Ф11

Ф11 **Ф. Брун**
Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе Азии и Африке: (1394-1427). Том 1 / Ф. Брун – М.: Книга по Требованию, 2024. – 164 с.

ISBN 978-5-4241-1228-7

ISBN 978-5-4241-1228-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

степени, какъ желалъ бы я. Ибо́ вмѣсто того, чтобы включить въ свой списокъ хоть одно изъ собственныхъ именъ, которыя нашимъ оруженосцемъ не рѣдко представлены въ столь странномъ видѣ, что значеніе ихъ соединенными силами его комментаторовъ не могло быть объяснено, г. Кёлеръ ограничивается указаніями на значеніе разныхъ архаизмовъ, которые и безъ того мнѣ были понятны или смысла которыхъ уже добился я по сравненіи ихъ съ словами, коими ихъ замѣнилъ Пенцель, бывшій столь же хорошимъ германистомъ, какъ и гелленистомъ.

Притомъ г. Кёлеръ разные слова объясняетъ точно такимъ же образомъ, какъ это передъ нимъ дѣлали Пенцель и Нейманъ. Наконецъ, онъ помѣстилъ въ свой списокъ и такія слова, которыя столь же мало объясняетъ, какъ и Нейманъ, и авторъ „Исторіи Золотой Орды“, и бывшій членъ франкфуртскаго парламента.

Словомъ, г. Кёлеръ собственно своею статьею подтвердилъ только справедливость древней пословицы, что критика столь же легка, сколь трудно искусство.

Ф. Брунъ.

Путешествія Ивана Шильтбергера по Европѣ, Азїи и Африкѣ, съ 1394 года по 1427 годъ.

Переводъ съ нѣмецкаго и снабдилъ примѣчаніями Ф. Врунъ

Pour savoir la pure vérité des diverses régions du monde, si prenez ce Livre et le faites lire; si y trouverez les grandismes merveilles qui y sont escriptes de la grant Ermenie et de Perse, et des Tatars, et d'Inde, et de maintes autres provinces, si comme nostre Livre vous contera tout par ordre apertement.

(Marco Polo.)

Шильтбергеръ къ читателю.

Въ то самое время, когда король венгерскій Сигизмундъ готовился къ походу противъ язычниковъ, я, Иванъ Шильтбергеръ, вышелъ изъ родины, а именно изъ баварскаго города Мюнхена, вмѣстѣ съ господиномъ Леонгартомъ Рихартингеромъ. Это было въ тысяча триста девяносто четвертомъ (1) году. Возвратился же я изъ язычества въ тысяча четыреста двадцать седьмомъ году по Р. Х.

Вы найдете ниже описаніе войнъ и чудныхъ событій, о коихъ я собиралъ свѣдѣнія въ бытность мою въ странѣ языческой, равно какъ и о городахъ и водахъ, которые я имѣлъ случай видѣть. Описаніе мое далеко не совершенное, потому что, будучи въ неволѣ, я не могъ дѣлать всего того что желалъ. Однако я старался, по возможности, передать туземныя имена городовъ и странъ, да кромѣ того сообщаю рассказы о разныхъ приключеніяхъ, которые читатель прочтетъ съ удовольствіемъ.

I. О первой войнѣ короля Сигизмунда съ Турками.

Такъ какъ язычники причиняли много вреда Венгріи, то король Сигизмундъ, въ сказанномъ тысяча триста девяносто четвертомъ году, требовалъ пособія отъ

(1) Въ рукописи читается „vier und vierzigsten (44), вмѣсто „vier und puintzigsten“ (94), явно по ошибкѣ писца, такъ какъ Шильтбергеръ на той же страницѣ относитъ походъ Сигизмунда правильно къ 1394 году. Кромѣ приведеннаго грубаго анахронизма, встрѣчаются въ рукописи и много такихъ, которые могутъ быть поставлены на счетъ автора. Къ этимъ погрѣшностямъ мы въ правѣ приписать то, что Потье (Le livre de Marco Polo, Paris, 1865, I, XV) говоритъ въ извиненіе Марко Поло за то, что онъ, хотя и участвовалъ лично въ походѣ, предпринятомъ

Кублай-ханомъ противъ царства „Mien“ (имперія Вирманская) въ 1282 году, тѣмъ не менѣе отнесъ этотъ походъ къ 1272 году: Cela ne doit diminuer en rien la confiance qu'il mérite; car il lui était bien difficile, si non impossible, d'établir d'une manière exacte la concordance des calendriers mongol ou chinois et européen etc. Безъ сомнѣнія, не потребуютъ болѣе точности, въ этомъ отношеніи, отъ бѣднаго невольника, тѣмъ отъ путешественника, который, будучи дипломатомъ и владѣя милліонами, гораздо менѣе подвергался опасности ошибаться.

христіанъ. Затѣмъ много народу прибыло къ нему на помощь изъ разныхъ странъ. Собравши весь этотъ народъ, онъ двинулся къ Желѣзнымъ Вратамъ, отдѣляющимъ Венгрію отъ Болгаріи и Валахій. Переправившись потомъ черезъ Дунай въ Болгарію, онъ приступилъ къ главному городу Видину (1). Владѣтель сего города и края спѣшилъ ему на встрѣчу и предался во власть короля (2), который занялъ городъ съ тремястами надежныхъ рыцарей и воиновъ. Затѣмъ двинулся къ другому городу, въ которомъ находилось много Турокъ; они защищались пять дней, пока городъ не былъ взятъ приступомъ, причемъ множество Турокъ были убиты, а другіе взяты въ плѣнъ. Оставивъ въ этомъ городѣ гарнизонъ въ 200 человекъ (3), король приступилъ къ другому городу, названному Шистовъ (*Schiltaw, Schiltau*); но у язычниковъ онъ называется Никополь (4). Осада сего города съ сухопутной

Глава I. (1) Городъ этотъ, превратившійся у Шильтбергера въ *Ridem*, а по изданію 1814 года въ *Baden*, въ среднихъ вѣкахъ назывался *Bdin* или *Bydinum* (*Schafarik, Sl. Altert. II, 217*). По Маннерту (*Geogr. der Gr. u. R., VII, 87*), приведенному Гаммеромъ (*Hist. de l'Emp. Ot., I, p. 416*), Видинъ занимаетъ мѣсто древняго города *Boponia*, нынѣ туземцами названнаго *Bodon*; прибавимъ, что у Византійцевъ, напр. у Акрополиты, Видинъ названъ *Bodene*, а у современника Шильтбергера, маршала Бусико (*Boucicaut*), который участвовалъ при взятіи сего города — *Baudina* (*Petitot, Collect. complète de mém. etc. Paris, 1819, VI, 448*).

(2) Владѣтелемъ края и города уже не могъ быть Шишманъ, предавшійся подъ власть султана еще въ 1392 году, когда Турки овладѣли Никополемъ и Видиномъ. Онъ скончался въ темницѣ, тогда какъ младшій сынъ его Шишманъ же, принявшій исламъ, былъ назначенъ пашою саруханскимъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, читаемъ у Рема (*Gesch. des Mittelalters, IV, 2, p. 584*); по Шильтбергеру же (см. ниже), Балъзъ далъ ему городъ Самсунъ, взавѣвъ родовыхъ его владѣній. Можетъ быть, онъ сначала получилъ Саруханъ и оттуда былъ уже переведенъ въ Самсунъ, завоеванный Турками только въ 1292 году. Городъ же Видинъ могъ быть сданъ Сигизмунду старшимъ братомъ Шишмана, вѣроятно, Іоанномъ Страцимирѣмъ. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что сынъ Страцимира, Фружинъ умеръ въ Кронштадтѣ въ 1460 году. Отъ маршала Бусико (р. 448), мы узнаемъ, что городъ Видинъ былъ ему сданъ „*par le seigneur du pays lequel était Chretien grec et par force avait été mis en la subjection des Turcs*“.

(3) Гаммеръ (I. c. I, 328) полагаетъ, что

Шильтбергеръ тутъ говоритъ объ Орсовѣ. Однако авторъ „Исторіи Османской имперіи“ самъ присовокупляетъ въ примѣчаніи, что городъ Орсова Бонфиніемъ (*Des. III, 2 p. 377*) названъ *Oristum*, и что этотъ послѣдній не былъ тождественъ съ крѣпостью Росо, взятой христіанами послѣ Видина, по свидѣтельству участвовавшаго при его осадѣ французскаго маршала (I. c. 449), почему и нѣтъ сомнѣнія, что безымянный городъ Шильтбергера былъ *Raxos*, лежащій на пути, которому слѣдовало христіанское войско, тогда какъ ему пришлось бы не только возвратиться обратно, еслибы, по взятіи Видина, оно хотѣло еще приступить къ осадѣ Орсовы, но предпринять дѣло невозможное, такъ какъ эта крѣпость тогда уже была во власти христіанъ: *Orizzo et Bidinio — expugnatis* (*Thwroc IV, 8 ap. Schwandtner, Scr. rer. hung I*); *Oristum et Budinum — expugnata* (*Bonf.*).

(4) Это мѣсто, поставившее вступилъ издателей и толкователей Шильтбергера, не представить болѣе трудностей, если взять во вниманіе, что въ его время полагались въ Болгаріи два Никополя — Большой и Малый. При Большомъ Никополѣ происходило несчастное для христіанъ сраженіе въ 1396 году (*Thwroc, Chr. Hung. ap. Schwandtner, I. c. I, 221*). Малый же Никополь былъ взятъ Сигизмундомъ еще годомъ прежде (*ibid. 229; cf. Rehm, I. c. 487*). Этотъ городъ, находясь при Дунаѣ, долженъ былъ совпадать съ нынѣшнимъ *Nicopolis* или Нигеполи, который посему самому не могъ быть Шильтбергеромъ Шильтавъ: иначе христіане не имѣли бы надобности осаждать его, еслибы онъ имъ уже принадлежалъ. Посему самому не было бы удивительнымъ, еслибы Шильтбергеръ подъ своимъ Шильтавъ

сторону и со стороны рѣки уже продолжалась шестнадцать дней, когда къ нему на помощь приблизился турецкій король Баязитъ съ двумястами тысячъ войска. Узнавъ объ этомъ, король Сигизмундъ отправился на разстояніе мили ему на встрѣчу съ войскомъ, состоящимъ приблизительно изъ шестнадцати тысячъ человекъ. Затѣмъ

разумѣлъ Шистовъ, лежащій при впаденіи Янтры въ Дунай, въ 40 верстахъ къ Ю.-В. отъ Нигеболи. Говоря, что Шистовъ также назывался Никополи, Шильтбергеръ немного только удаляется отъ истины: ибо въ небольшомъ разстояніи отъ Шистова и теперь еще видны, возлѣ деревни „Nisobi“ или „Nisoupi“, на Янтрѣ, развалины города, въ которомъ уже Гаммеръ (I, 429) узналъ Большой Никополи. Въ пользу мнѣнія, что здѣсь именно произошло несчастное для христіанъ сраженіе въ 1396 году, можетъ служить то обстоятельство, что по древней молдавской лѣтописи, обнародованной В. И. Григоровичемъ (О Сербіи и пр. Казань, 1859, стр. 34), Баязитъ преслѣдовалъ христіанъ до Дуная. По крайней мѣрѣ авторъ этой замѣтки долженствовалъ бы выразиться иначе, если сраженіе произошло бы близъ Малаго Никополя, прилежащаго къ самой рѣкѣ. Городъ этотъ именемъ своимъ обязанъ побѣдѣ, одержанной императоромъ Иракліемъ надъ Хозрой-сомъ, царемъ персидскимъ. Безъ сомнѣнія, онъ былъ прозванъ Малымъ для различія его отъ города Никополя, основаннаго Траяномъ въ память его побѣды надъ Даками и лежащаго, по Иорнанду (De reh. get. c. 18), возлѣ Ятра, т. е. на мѣстѣ нынѣшней деревни Никупи, которую современники Шильтбергера смѣшали съ Шистовомъ, напр. Gobelin (Pers. aet. VI c. 70): VI (вмѣсто IV) Cal. Octobris factum est bellum inter regem Ungariae et regem Turcarum apud urbem Sallowe, quae apud Graecos Nicopolis vocatur, de qua Jordanes episcopus sic dicit: Trajanus imperator, victis Sarmatis, condidit civitatem in Thracia et vocavit eam Nicopolim, i. e. civitatem victoriae, et est de partibus Bulgariae. Напрасно Форбигеръ (Hbueh d. Geogr. III, 1096) считалъ себя въ правѣ перемѣстить Траяновъ Никополи изъ сосѣдства Шистова въ Нигеболи, преимущественно на томъ основаніи, что на монетахъ древнѣйшаго Никополя читаются слова Νικολιτῶν πρὸς Ἰστρῶν и что посему самому городъ этотъ долженъ былъ находиться на самомъ берегу Дуная. „Если“, говоритъ нѣмецкій географъ, въ полной увѣ-

ренности въ своей собственной безгрѣшности, „Иорнандъ ставитъ этотъ городъ возлѣ Ятра (Iatrus), то онъ явно ошибается: ибо на картѣ Пейтингерской, гдѣ вовсе нѣтъ города Никополя при Истрѣ, наименованіе Nicopolistrum отмѣчено возлѣ Янтра (Iatrus)“. Г. Форбигеръ не ошибается, утверждая, что это наименованіе есть скорѣй сокращеніе словъ Nicopolis ad Istrum, нежели — Nicopolis ad Iatrum. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что авторъ таблицы Θεοδοσίου отмѣтилъ не вѣстатіи свой Nicopolistrum возлѣ Янтры. По крайней мѣрѣ я не вижу, почему онъ не могъ бы къ имени города Никополя, лежащаго возлѣ этой рѣчки, прибавить имя главной рѣки, текущей въ недалекомъ отъ сего города разстояніи, подобно тому, какъ этотъ самый городъ Птолемеемъ (III, 11, 11) названъ Νικηπόλις πρὸς Αἰθρῶν, по причинѣ горъ, не слишкомъ далеко отъ него пролегающихъ; или же — какъ городъ Ольвія, лежащій при Гипанисѣ, многими другими авторами отъ имени главной рѣки названъ Βορυσσενεσσός. Если же городъ Истрость, отстоявшій въ 500 стадіяхъ отъ Дуная, тѣмъ не менѣе могъ занести свое имя отъ этой рѣки, то и неудивительно, что Никополиты, владѣнія коихъ, безъ сомнѣнія, доходили до впаденія Янтры въ Дунай, считали себя въ правѣ упомянуть о главной изъ этихъ рѣкъ на своихъ монетахъ. По близости развалинъ ихъ города отъ крѣпости Шистова, современные Шильтбергеру авторы легко могли примѣнять къ послѣдней наименованіе древняго города, тѣмъ болѣе, что при немъ именно одержана была побѣда Баянтомъ надъ христіанами, выступившими ему на встрѣчу на разстояніи мили отъ осажденной ими крѣпости дунайской, завоеванной за годъ передъ тѣмъ Турками (Rehm, Gesch. d. M. a, IV, 3, p. 148). Смѣю надѣяться, что изложенное здѣсь мнѣніе будетъ признано болѣе правдоподобнымъ, нежели предположенія Ашбаха (Gesch. K. Sigismunda, I, 100, зам. 38), по которому Большой Никополи, вѣроятно, лежалъ близъ Рахова, противъ устья рѣки Шиль (Schyll) въ Дунай, и посему былъ названъ Шильтау, Schylltaue.

герцогъ валахскій, именуемый Мирче-воевода (*Werlerwaywod*, у Пенцеля *Marlin*), просилъ короля, чтобы ему было позволено сдѣлать рекогносцировку. Получивъ на то согласіе короля, онъ взялъ съ собою около тысячи человекъ, осмотрѣлъ позицію непріятеля, возвратился къ королю и донесъ, что войско непріятельское состояло изъ двадцати корпусовъ и что въ каждомъ изъ нихъ было до десяти тысячъ человекъ. Каждый корпусъ, подъ своимъ знаменемъ, стоялъ отдѣльно. Король тогда хотѣлъ привести войско въ боевой порядокъ и согласился на предложеніе герцога валахскаго, чтобы онъ могъ первый напасть на непріятеля. Но герцогъ бургундскій, услышавъ это, не хотѣлъ уступать эту честь ему или кому-либо другому, требуя, чтобы ему было позволено было первому напасть, ради того, что онъ явился съ шестью тысячами изъ столь отдаленнаго края и издержалъ столь много денегъ въ своемъ переходѣ. Король умолялъ его предоставить первое нападеніе Венграмъ, такъ какъ они, часто восставши уже съ Турками, лучше другихъ знали ихъ мансру сражаться. Но герцогъ, вмѣсто того, чтобы уступить Венграмъ, собралъ своихъ ратниковъ, напалъ на непріятеля и проскакалъ чрезъ два отряда; но не могъ уже проломиться чрезъ третій и хотѣлъ возвратиться. Но тутъ онъ былъ окруженъ Турками, которые, стрѣлая въ особенности въ лошадей, уже сбили съ нихъ болѣе половины всадниковъ и тѣмъ принудили герцога сдаться. Между тѣмъ король, узнавъ о нападеніи герцога, собралъ остальное войско и въ свою очередь напалъ на противопоставленный ему Турками двѣнадцати-тысячный корпусъ пѣхоты, который весь былъ растоптанъ и уничтоженъ. Въ этой встрѣчѣ мой господинъ Леонгартъ Рихартигеръ былъ сброшенъ съ лошади своей выстрѣломъ. Увидѣвши это, я, Иванъ Шильтбергеръ, подѣхалъ къ нему и помогъ ему сѣсть на мою лошадь; самъ же сѣлъ на другую, принадлежавшую Турку, и поѣхалъ обратно къ прочимъ всадникамъ. По убіеніи всѣхъ пѣхотинцевъ, король напалъ на другой отрядъ, конный. Видя, что король приближается, турецкій король хотѣлъ обратиться въ бѣгство. Это замѣтилъ герцогъ Сербіи (*Irisey, Sirisey*), именуемый деспотъ (5), и прибылъ къ нему на помощь съ пятнадцатью тысячами отборныхъ воиновъ, за которыми слѣдовали начальники другихъ отрядовъ. Деспотъ же напалъ на отрядъ короля, низложилъ его знамя и принудилъ его искать спасеніе въ бѣгствѣ. Нѣкто Фонт-Цили (*Cily*) и Иванъ, бургграфъ нюрнбергскій, взявъ съ собою короля, вывели его съ поля битвы и привели на судно (*galley*), на которомъ онъ отправился къ Константинополю. Рыцари же и прочіе воины, видя, что король бѣжалъ, также показали тылъ и многіе изъ нихъ бѣжали къ Дунаю, гдѣ нѣкоторые добрались до кораблей. Принимъ-ру ихъ хотѣли подражать другіе. Но такъ какъ корабли уже были наполнены людьми, то отрубали руки тѣмъ изъ нихъ, которые еще хотѣли къ нимъ добираться, такъ-что они утонули. Другіе пропадали въ горахъ, во время своего бѣгства къ Дунаю.

(5) Побѣда, дѣйствительно, рѣшена была въ пользу Баязита Стефаномъ, княземъ Сербіи, которую нельзя не узнать въ имени *Irisey* изданія 1859 года, и *Syrisey* у Пенцеля, вмѣсто *Sirfien* или *Syrfien*, какъ страна сія называется у современныхъ нѣмецкихъ писателей. Такъ, напр., читается у біографа Сигизмунда—Вандека, приведеннаго Ашбахомъ (*Gesch. K. Sig. I, 234*) подъ 1408

годою: *do zog er gegen Sirfien und Raizen (Raschia) und teidingete mit dem Tischhot*, т. е. съ Деспотомъ, какъ уже замѣтилъ В. И. Григоровичъ (О Сербіи и пр. Казань, 1859, стр. 54), тогда какъ Ашбахъ раздѣляется съ этимъ словомъ замѣткою: *der Name scheint verstümmelt, denn der Fürst hiesz Stephan*.

Мой господинъ Леонгартъ Рихартингеръ, Вернеръ Пенцвауеръ, Ульрихъ Кухлеръ и маленький Штайнеръ, командиры отрядовъ, пали въ сраженіи съ многими другими рыцарями и воинами, которые не могли добраться до рѣки, чтобы сѣсть на корабли. Число взятыхъ въ плѣнъ было еще значительнѣе, чѣмъ число убитыхъ. Между плѣнными были герцогъ бургундскій, двое французскихъ вельможъ, господа Иванъ Бусико и Шатоморанъ (6) и великій графъ венгерскій. Еще многія другія знатныя особы, рыцари и воины, были взяты въ плѣнъ. Тоже самое случилось со мною.

II. Какимъ образомъ турецкій король обходился съ плѣнными.

По прекращеніи сраженія, король Баязитъ отправился къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ король Сигизмундъ съ своимъ войскомъ, а затѣмъ посѣтилъ и самое поле битвы. Видя тамъ, сколь много было убито изъ его воиновъ, онъ изъ горести заплакалъ, клялся, что кровь ихъ не останется безъ мести и строжайше приказалъ своимъ воинамъ, чтобы они на слѣдующій день ему представили своихъ плѣнныхъ. Дѣйствительно, всѣ на слѣдующій день явились предъ королемъ съ своими плѣнными. Тотъ, кто плѣнилъ меня, привелъ и меня вмѣстѣ съ другими, связанными веревкою. Между тѣмъ король призывалъ къ себѣ герцога бургундскаго, дабы онъ былъ свидѣтелемъ мщенія, какое онъ хотѣлъ взять съ своихъ воиновъ. Видя его гнѣвъ, герцогъ просилъ его, чтобы онъ ему дозволилъ выбрать тѣхъ, которыхъ онъ желалъ спасти. Король на это согласился. Тогда онъ взялъ двѣнадцать вельможъ своего края и также Стефана Сентъ-Омера и господина Ивана видинскаго (1).

(6) Герцогъ бургундскій, о которомъ здѣсь говоритъ Шильтбергеръ, былъ доблестный графъ неверскій, дядя Карла VI, нѣмѣвшій затѣмъ прозваніе Безстрашнаго, Jean sans peur. Въ Шильтбергеровомъ *hans ritschokardo*, или *Witschokardo* можно также легко узнать маршала Ивана Бусико (Boucicault), уже приведеннаго ради его записокъ объ этомъ же походѣ. Что же касается упомянутаго нашимъ авторомъ господина Сентшоганто, или Centumerando, то онъ, по Фальмерайеру (54, прим. 10), назывался собственно Saint-Omer. Не зная, на какомъ основаніи онъ такъ думалъ, я позволилъ себѣ замѣнить это имя именемъ „Cha-teaumorant“, болѣе похожимъ на Шильтбергеровъ Centumoganto. Притомъ мы читаемъ въ запискахъ Бусико, что нѣкто Иванъ Шатоморанъ прибылъ скорѣе спустя въ Турцію съ деньгами, назначенными для выкупа французскихъ рыцарей. Въ числѣ ихъ легко могъ найдаться однофамилецъ и даже близкій родственникъ этого Ивана Шатоморана, которому затѣмъ маршалъ, при выѣздѣ своемъ во Францію, поручилъ защиту Константинополя противъ Турокъ. Впрочемъ можно справиться о затронутомъ здѣсь вопросѣ въ древней грамотѣ, хранящейся въ Дижонскомъ архивѣ и обнаруженной Бюшономъ въ при-

мѣчаніяхъ, имъ прибавленныхъ къ его же изданію хроникъ Фруассара (Panthéon littéraire III, 226). Я не имѣлъ случая пользоваться этимъ собраніемъ, подобно тому, какъ и многими другими трудами, съ помощью коихъ мнѣ удалось бы, быть можетъ, покончить съ разными вопросами, которыми занимаюсь въ настоящемъ опытѣ. Надѣюсь, что это обстоятельство будетъ взято во вниманіе учеными, если только трудъ мой вообще удостоится обсужденія.

Гл. II (1) Согласно съ Шильтбергеромъ, маршалъ Бусико (I. с. 465 и 471) свидѣтельствуется, что Баязитъ умилилъ известное число французскихъ вельможъ, въ надеждѣ получить за нихъ „grand trésor et finance“. Въ числѣ ихъ онъ упоминаетъ двоюродныхъ братьевъ короля Генриха и Филиппа де Баръ, конетабля графа д'Э (d'Eu), графа де ла Маршъ и господина де ла Тремуль (Tremouille). Но маршалъ не помогаетъ намъ въ отысканіи народности и настоящаго имени Шильтбергеровыхъ „Hansen von bodem“ и „stephan Synther“. Въ изданіи Пенцеля послѣдній названъ „Synther“, котораго я, до лучшаго опредѣленія, принимаю за Фальмерайерова „Сентъ-Омеръ“. Иванъ Бодемскій могъ быть тотъ христіанскій князь, который сдалъ Видинъ Сигизмунду.

Затѣмъ Баязитъ приказалъ, чтобы каждый умертвилъ своихъ плѣнныхъ, и вмѣсто тѣхъ, которые не хотѣли согласиться, назначилъ другихъ для приведенія въ исполненіе его приговора. Взяли тогда и моихъ товарищей и отсѣкли имъ головы. Когда-же дошла очередь до меня, сынъ короля, замѣтивъ меня, приказалъ, чтобы меня не лишали жизни. Меня тогда повели къ другимъ юношамъ, ибо не убивали тѣхъ, которые не имѣли еще двадцати лѣтъ отъ роду. Видѣлъ я тогда господина Ивана Грейфа, баварскаго помѣщика, котораго привели на версвикъ, связаннмъ вмѣстѣ съ тремя другими. Усмотрѣвъ страшное мщеніе, которое тутъ производилось, онъ громкимъ голосомъ утѣшалъ рыцарей и воиновъ, обреченныхъ на смерть. „Будьте довольны“, восклицалъ онъ, „что наша кровь нынѣ проливается ради вѣры Христа. Мы, по волѣ божіей, будемъ дѣтьми его на небѣ“. Затѣмъ онъ палъ на колѣна и былъ обезглавленъ подобно его товарищамъ.

Уже кровопролитіе эти продолжались съ утра до вечера, когда совѣтники короля, видя, что они все еще не прекращались, преклонили колѣна предъ королемъ, умоляя его, чтобы онъ забылъ о своемъ гнѣвѣ ради Бога, дабы самъ не былъ наказанъ за чрезмѣрное кровопролитіе. Внимая ихъ просьбамъ, король далъ приказаніе перестать, велѣлъ собрать остальныхъ воиновъ, взялъ изъ нихъ часть для себя и предоставилъ прочихъ тѣмъ, которые ихъ взяли въ плѣнъ. Такъ, я достался на долю короля. Считали, что въ этотъ день было убито до десяти тысячъ чело-вѣкъ. Плѣнниковъ своихъ Баязитъ отправилъ въ Грецію, въ главный городъ Адриано-поль, гдѣ мы находились пятнадцать дней. Затѣмъ повели насъ къ приморскому городу Галиполи, гдѣ Турки переправляются чрезъ море. Тамъ мы, числомъ триста чело-вѣкъ, лежали въ башнѣ два мѣсяца. Наверху этой башни находился герцогъ бургундскій съ тѣми, коихъ онъ спасъ отъ смерти. Въ бытность нашу въ этой башнѣ, проѣзжалъ король Сигизмундъ, на пути своемъ въ Венедскую землю (*windischy land*) (2). Узнавъ это, Турки вывели насъ изъ башни къ морскому берегу и по-

(2) По Фруассару (IV, с. 52, р. 403), приведенному Ашбахомъ (I. с. I, 112), Сигизмундъ въ Константинополѣ сѣлъ на корабль родосскій, „lequel avait là amené rougvéance“. По „Histoire de Chypre“ (ibid.), король на венеціанскомъ кораблѣ отплылъ вмѣстѣ съ великимъ магистромъ Филиберомъ де Нальякъ въ Родосъ и отправился въ Далмацію, съ чѣмъ согласенъ Thwgosz (IV, 9), прибавляя, что онъ затѣмъ присталъ къ берегу Кроаціи. Страну сію вѣроятно, имѣлъ въ виду Шильбергеръ, когда говоритъ, что короля везли въ Венедскую землю, *windischy land*. Правда, въ другомъ мѣстѣ (LVI), гдѣ исчисляются языки на которыхъ служили Богу по православному обряду, Шильбергеръ также говоритъ о „winden sprach“, прибавляя, что Турки называли этотъ языкъ *аглам*. Но едва ли не въ этомъ случаѣ слово, весьма похожее на турецкое наименованіе Албанцевъ, т. е. Арнаутъ, по какому-нибудь недосмотру пошло въ рукопись нашу вмѣсто

horwat, т. е. вмѣсто турецкой формы имени Кроаціи. Во всякомъ случаѣ Шильбергеръ подъ своимъ *windisch land* столь же мало могъ разумѣть *Албанію*, какъ владѣнія *венеціанскія*, въ составъ коихъ въ его время отчасти входила родина Шипетаровъ. По крайней мѣрѣ въ современномъ ему письменномъ памятникѣ, приведенномъ Ашбахомъ (I. с. Beilage XI) Винды (*Winden*) различаются какъ отъ Венеціанъ, такъ и отъ Албанцевъ. Въ донесеніи о празднествахъ, данныхъ въ Будѣ въ честь польскаго короля (1412), упомянуты, въ числѣ присутствовавшихъ: Венгры, Богемцы, Поляки, Пруссакі, Русскіе, Литовцы, Греки, Татары, Турки, Валахи, Босняки, Сербы, *Винды*, *Италиенцы* (*Walhen*), Нѣмцы, Французы, Англичане, *Албанцы* (*Albanesen*), палестинскіе Евреи и много другихъ язычниковъ съ длинными бородами, большими *Brüchen* (брюками или брюхами?) высокими шляпами и длинными *golern* (халатами?). Такъ какъ венеціанскіе послы,

ставили насъ тамъ въ рядѣ, чтобы посмѣяться надъ королемъ Сигизмундомъ, и кричали, чтобы онъ вышелъ изъ судна для освобожденія своихъ людей. Это они дѣлали, чтобы пошутить надъ нимъ, и долго съ нимъ сражались на морѣ. Но они ему не могли сдѣлать ничего и онъ уѣхалъ.

III. Какимъ образомъ Баязитъ завоевалъ цѣлый край.

Въ третій день послѣ того, какъ турецкій король велѣлъ умертвить воиновъ и насъ отправилъ въ сказанный городъ плѣнными, самъ онъ выступилъ въ походъ въ Венгрію и переправился чрезъ рѣку Саву при городѣ, именуемомъ Митровицъ (*mitrović*, *Mitrosch*), и овладѣлъ цѣлымъ краемъ. Затѣмъ онъ перешелъ въ герцогскую область Петтау (*Pettau*, *Pettau*) и вывелъ оттуда шестнадцать тысячъ чело-вѣкъ съ женами, дѣтьми и со всѣмъ ихъ имуществомъ, овладѣвъ городомъ того же имени и предавъ его пламени.

Людей же онъ отчасти взялъ съ собою (1), отчасти оставилъ въ Греціи, а по возвращеніи своемъ изъ-за Савы, приказалъ, чтобы насъ перевели изъ Галлиполи за море въ его столицу Бруссу (*wurza*, *Bursa*), гдѣ мы остались до его прибытія. По пріѣздѣ своемъ, онъ взялъ герцога Бургундскаго и тѣхъ, которыхъ онъ оставилъ, и помѣстилъ ихъ въ одномъ домѣ возлѣ собственнаго своего дворца. Одного же изъ этихъ господъ, Венгерца, именуемаго Годоръ (*hodor*, *Hoder*), онъ послалъ въ подарокъ королю-султану (2) вмѣстѣ съ шестидесятью мальчиками.

Въ числѣ ихъ долженъ былъ находиться и я, но изъ опасенія, чтобы я не скончался на пути отъ ранъ, конхъ у меня было три, меня оставили при королѣ.

участвовавшіе въ этомъ сѣздѣ (*Aschbach* I, 342), не упомянуты отдѣльно, то они въ приведенномъ спискѣ, вѣроятно, подразумѣваются, вмѣстѣ съ другими Итальянцами, подъ общимъ именемъ Влоховъ, *Walhen*. Примѣнить къ нимъ названіе *Wenden* нельзя уже по той причинѣ, что немного ниже, въ той же грамотѣ, гдѣ говорится о войнѣ ихъ съ Сигизмундомъ, они названы *Venedier*. Правда и то, что Шильтбергеръ, столь же хорошо какъ Кроатовъ, могъ смѣшать съ Арнаутами Хорутановъ, или иллирійскихъ Славянъ, которыхъ его соотечественники и нынѣ еще преимущественно называютъ Виндами и иллиры, конхъ также доходили до Адриатическаго моря. Но такъ какъ между ними тогда уже вовсе не было православныхъ христіанъ, и такъ какъ Сигизмундъ, на обратномъ пути, вовсе не приставакъ къ берегу Иллиріи, но прямо отправился изъ Далмаціи, чрезъ Книнъ, въ Венгрію, то и должно думать, что Шильтбергеръ подъ своими Арнаутами разумѣлъ не Хорутановъ, но Кроатовъ, исповѣдовавшихся, по крайней мѣрѣ отчасти, православную вѣру; мало только, по своему названію, различающихся отъ обитавшихъ въ

ихъ сосѣдствѣ иллирійскихъ Славянъ и, подобно симъ послѣднимъ, означавшихся въ среднихъ вѣкахъ родовымъ именемъ своимъ, почему и неудивительно, что Нѣмцами они также были тогда называемы Виндами (*Schafarik*, *Slav. Alterthümer*, Leipzig, 1844, II, p.; 307).

Гл. III. (1) Штирійскіе историки, замѣчаютъ Гаммеръ (l. c. p. 57 n. 15), не обратили вниманія на это извѣстіе, съ которымъ также, быть можетъ, въ связи начало нѣкоторыхъ изъ славянскихъ колоній въ Малой Азии, отнесенное г. Ламанскимъ (О Славянахъ въ М. Азии и пр.) къ гораздо древнѣйшему времени.

(2) Такъ Шильтбергеръ называетъ султана египетскаго, потому что, имѣя при себѣ калифа, онъ считался первымъ изъ мусульманскихъ владѣтелей. Султаномъ тогда былъ Беркукъ, съ которымъ начинается рядъ Мамелюковъ черкесскихъ, если исключить Бибарса II, царствовавшего только нѣсколько мѣсяцевъ (1309 — 10). За двадцать лѣтъ до восшествія на престолъ (1382), Беркукъ былъ привезенъ рабомъ въ Египетъ изъ Крыма, куда предварительно былъ отправленъ изъ родины своей на Кавказѣ.

Послѣдній также послалъ плѣнныхъ въ подарокъ королямъ — вавилонскому (3) и персидскому (4), равно какъ и въ Бѣлую Татарію (5) въ Великую Арменію (6) и въ другія страны. Меня тогда приняли ко двору турецкаго короля и я долженъ былъ бѣгать передъ нимъ въ его походахъ вмѣстѣ съ другими, по тамошнему обычаю. Въ эти шесть лѣтъ я того дослужился, что мнѣ позволили ѣздить верхомъ въ свитѣ короля, у котораго я такимъ образомъ провелъ двѣнадцать лѣтъ. Все, что турецкій король совершилъ въ эти двѣнадцать лѣтъ, излагается здѣсь подробно.

(3) Это былъ Ахмедъ, сынъ Овейса, сына Джелайрида Гассана Великаго, потомка Абаки, сына Гулагу, сына Тулуя, сына Чингисхана. Изгнанный Тамерланомъ изъ Багдада, онъ возвращался туда нѣсколько разъ, именно въ 1395 году, и удержался тамъ до 1402 года. Еще до сраженія при Никополѣ, Баязидъ писалъ ему между прочимъ, что, по его мнѣнію, изгнаніе Тамерлана для нихъ было дѣломъ болѣе важнымъ, чѣмъ изгнаніе Текеура, т. е. греческаго императора (Nashmer, H. de l'emp. Ot. II, 466, note XV).

(4) Еще до сраженія при Никополѣ, вся Персія была завоевана Тамерланомъ и раздѣлена имъ между своими сыновьями Омаръ-шейхомъ и Миранъ-шахомъ и другими эмирами. Шахъ Мансуръ, также обратившійся къ Баязиду съ требованіемъ пособія, погибъ, еще въ 1393 году, въ сраженіи при Ширазѣ; прочіе члены династіи Муцаферъ преданы были смерти Тамерланомъ, за исключеніемъ двухъ сыновей шаха Шудъи, Зейя-Алабидъ и Шебель, которые кончили жизнь въ Самаркандѣ (Weil, Gesch. d. Chalifen, II, 40). Трудно поэтому угадать, какому персидскому владѣтелю Баязидъ послалъ въ подарокъ плѣнныхъ христіанъ.

(5) По Нейману (прим. 19), Шильтбергеръ подъ Бѣлыми Татарами разумѣлъ свободныхъ, въ противоположность къ Чернымъ, покореннымъ, плотищимъ данъ. Въ свою очередь Эррманъ (Temudschin d. Unerschütterliche, Leipzig 1862, 194) подъ именемъ Бѣлыхъ Татаръ подразумѣваетъ, по Рашидъ-Эддину, турецкія племена, впоследствии названныя Монголами, т. е. Татаръ собственно; Черными же Татарами считаетъ настоящихъ Монголовъ т. е. тѣхъ, которые первоначально означались этимъ именемъ. „Покоривши“ — говоритъ онъ — „Бѣлыхъ Татаръ и другія турецкія племена, Черные снова приняли древнее свое имя Монголовъ и простерли власть свою до восточной Европы, сообщая имя Татаръ западнымъ Туркамъ, за

исключеніемъ тѣхъ, которые имъ противустояли въ Малой Азіи, а затѣмъ явились въ Европѣ подъ именемъ Османли или Оттоманскихъ Турокъ“.

Все это однако не показываетъ намъ, гдѣ обитали Бѣлые Татары Шильтбергера, которые затѣмъ еще часто имъ упоминаются. Такъ, мы узнаемъ отъ него:

1) Что сильный владѣтель ихъ края былъ атеизмъ владѣтеля Сиваса Кази Бурханъ-Эддина, убитаго Кара Елекомъ или Улукомъ, начальникомъ Туркменовъ Бѣлаго-барана;

2) Что Бѣлые Татары, осадившіе городъ Ангору, принадлежавшій Баязиду, принуждены были ему покориться;

3) Что они, числомъ 30.000, въ сраженіи при Ангорѣ, перешли на сторону Тамерлана и тѣмъ доставили ему побѣду. — Соображая всѣ эти обстоятельства, я спросилъ себя, не разумѣлъ ли Шильтбергеръ подъ Бѣлою Татаріею Бѣлую Орду магометанскихъ авторовъ, переименованную въ Синюю нашими лѣтописцами, потому что она имѣла кочевья около Синяго моря (Аральскаго озера). Составляя вотчину старшей линіи Джучидовъ, эта орда, столицею которой былъ Сигнакъ на верхней Сыръ-Дарьи, зависѣла сначала до извѣстной степени отъ Золотой Орды, гдѣ царствовали потомки Батые, втораго сына Джучиева. Но вскорѣ эта зависимость прекратилась и къ концу XIV вѣка одинъ изъ членовъ старшей линіи, знаменитый Тохтамышъ, низвергнувъ съ престола, при помощи Тамерлана, роднаго дядю своего Урусъ-хана, успѣлъ даже подчинить своей власти всю Золотую Орду. Поссорившись потомъ съ своимъ покровителемъ, этотъ честолюбецъ долженъ былъ искать дружбы Баязита, который въ свою очередь не могъ не дорожить ею, чтобы увеличить число своихъ союзниковъ, при грозящей имъ всѣмъ опасности со стороны владѣтеля Джагатай. Поэтому не было бы страннымъ, еслибы султанъ отправилъ нѣсколько христіанскихъ плѣнниковъ къ